

30 МАЯ 39 АИ

ОТЕЦ РУССКОЙ МУЗЫКИ

(135 лет со дня смерти М. И. Глинки)

Михаила Ивановича Глинку обычно принято сравнивать с Пушкиным. Однако Глинку отделяет от Пушкина глубокое различие в их индивидуальном облике, в характере и темпераменте их творчества; более того, это—люди разных поколений русского искусства.

И все же в том, что совершили Пушкин и Глинка, можно найти немало общего. Оба они явились основоположниками современного русского искусства. Учась у своих замечательных предшественников—Ломоносова, Державина, Кaramзина,—глубоко проникнув в мир народной поэзии, впитывая в себя мировую культуру, Пушкин создал современный русский литературный язык; идя во многом аналогичным путем, Глинка создал тот подлинно национальный музыкальный стиль, который более чем на столетие определил пути русской музыки. Подобно Пушкину, Глинка создал замечательные национальные характеры, воплощающие в себе лучшие, идеальные черты русского народа: таковы его Сусанин, Ваня, Руслан. Пушкин приобщил русскую литературу к мировой; со времени Глинки и русская музыка становится неотъемлемой частью всемирной музыкальной культуры.

В блестящем союзе русских

музыкальных классиков Глинке принадлежит первое место не только хронологически, но и по значительности его творчества. Даргомыжский, «Могучая кучка», Чайковский—все они испытали на себе могучее влияние творчества Глинки. За 30 с небольшим лет Глинка написал не так уж много: две оперы, музыку к драме Кукольника «Князь Холмский», несколько десятков романсов, небольшое число симфонических, камерных и сольно-инструментальных произведений. Это почти все.

Но как велико значение этого наследия! В «Иване Сусанине» и «Руслане и Людмиле» были заложены те принципы, которыми русское оперное творчество питалось на протяжении целого века. «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Хованщина» — не являются ли они продолжением линии героической народной музыкальной драмы, начатой «Сусаниным»?

В романсах Глинки заключено все последующее вокальное творчество и Даргомыжского, и Римского-Корсакова, и Чайковского. Чайковский справедливо утверждал, что из «Камаринской» Глинки, как дуб из жолудя, выросла вся русская симфоническая музыка.

Величайшими памятниками ис-

М. И. Глинка.

кусства являются две оперы Глинки. Совершенно различные по сюжету, по жанру, они свидетельствуют о необычайной многогранности гения Глинки.

«Иван Сусанин» — величественная народно-историческая музыкальная драма. Это реалистическая трагедия почти шекспировского толка.

Глинка изобразил в своей опере подлинного героя из народа. Он обрисовал Сусанина музыкальными средствами, почерпнутыми в народно-песенном творчестве и переплавленными в горниле замечательного мастерства, стоявшего на уровне самых высоких достижений эпохи. И когда вершители великосветских художественных вкусов высокомерно объявляли музыку оперы «кучерской», это значило, что композитор создал действительно народное произведение, что он вышел победителем в борьбе с николаевской кликой, пытавшейся присвоить творче-

ство великого русского музыкального гения.

Созданная несколькими годами позже опера «Руслан и Людмила» (преьера оперы состоялась в 1842 году), — произведение совершенно иного склада, чем «Сусанин». Это — поэтическая сказка, в которой пленительная воздушность пушкинской поэзии переплелась с величием и широтой народно-богатырского эпоса. Сам Руслан — типичный русский витязь, оживленный образ русской былины, благородный, мужественный, оптимистичный, воплощающий в себе черты, которыми народное воображение наделяло своих любимых героев.

У официальных «ценителей» искусства вторая опера Глинки имела еще меньший успех, чем первая. «Руслан» был встречен полнейшим равнодушием.

Дальнейшая судьба «Руслана» — одна из самых позорных страниц в истории русской императорской оперы. Если «Сусанина» продолжали еще ставить (и то преимущественно в табельные дни) на казенной сцене, причем шел он в ужасном виде, в обветшалых декорациях, без какого-либо присмотра за художественным качеством исполнения, то «Руслан» и вовсе исчез из репертуара.

Уже неуспех «Ивана Сусанина» заставил Глинку горько почувствовать всю мерзостную фальшь в от-

ношении к нему со стороны великосветского общества.

Трагедия Глинки состояла в том, что он, сознававший все значение своего дела для русского музыкального искусства, именно у себя на родине оказался одиноким, чужим. Но разве не такова же была судьба всех великих русских художников того времени!

«Руслан» — один из шедевров мировой оперной литературы, совершеннейшее создание Глинки — явился последним крупным произведением композитора. После него Глинка содал изумительные испанские увертюры, гениальную «Камаринскую», ряд великолепных романсов.

135-летие со дня рождения Глинки совпадает с моментом, когда на сцене советских оперных театров вновь зазвучала опера «Иван Сусанин».

Советский народ чтит в лице Глинки отца русского музыкального искусства, великого учителя многих поколений русских музыкантов, гения, творчество которого еще долго будет служить источником вдохновения и путеводной нитью для композиторов нашего времени в их поисках советской музыкальной классики.

Д. РАБИНОВИЧ.

Зам. ответственного редактора
В. В. ВЛАСОВ.